

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Коды языка — коды культур	6
1.1. Мировидение как миропонимание	7
1.2. Концептуальная картина мира	10
1.3. Трансформация культурных кодов	23
1.4. Стереотипы как шаблоны восприятия	36
Глава II. Полимодальный подход к исследованию этнических стереотипов	49
2.1. Полимодальность репрезентаций этнических стереотипов и их типология	52
2.2. Стереотипизации сквозь призму сенсорного и гендерного восприятия	67
2.3. Гастика в диалоге культур как источник идентифицирующих стереотипов	77
Глава III. Этнические стереотипы: особенности функционационирования	86
3.1. Этнические стереотипы в концептосферах народов мира: эволюция и функционирование	86
3.2. Национальный дискурс Великобритании: антропоморфные и зооморфные стереотипы	90
3.3. Национальный дискурс США: антропоморфные и зооморфные стереотипы	106
Заключение	135
Литература	138

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе в реальной и виртуальной среде было создано новое коммуникативное пространство, охватившее большую часть человечества. Ни одно событие, совершающееся на планете, не остается незамеченным, о нем узнают в режиме реального времени, а его последствия можно ощутить в разных уголках земного шара. Впервые в истории человечество находится в условиях единого исторического процесса, при этом общение становилось все разнообразнее и интенсивнее, экономика и политика приобретают общемировой характер. В такой ситуации от степени изученности стереотипных представлений одних народов о себе и других, путей их распространения и формирования зависит дальнейшее гармоничное историческое, политическое и культурное развитие человечества в целом.

Знание себя и соседей по планете должны способствовать формированию понимания культур самых различных этнических общностей на основе знакомства с этнопсихологическими аспектами культуры разных народов. В данной монографии этнические стереотипы рассмотрены сквозь призму их полимодальной репрезентации во взаимосвязи языковой, психологической, социальной и политической реальностей. В этнопсихолингвистике понятия «картина мира», «концепт» и «стереотип» занимают существенное место в понимании влияния культуры и языка на восприятие действительности.

Современному человеку приходится постоянно взаимодействовать в условиях межэтнического и межкультурного общения во всех сферах жизни общества с целью конструктивного ведения поликультурного диалога. Картина мира как совокупность представлений о мире, формирующихся в результате культурного и социального опыта людей, включает представления о природе, обществе, времени, пространстве и других аспектах жизни, отражая ценности, нормы и убеждения конкретной культуры.

Глава I

КОДЫ ЯЗЫКА — КОДЫ КУЛЬТУР

Исторически проблема взаимосвязи языковой и психологической реальности в культуре начала привлекать внимание исследователей различных гуманитарных дисциплин в середине XIX века. Это нашло отражение в появлении теоретических идей и концепций такого комплексного явления как этническая группа, народ, этнос, которые рассматриваются в связи с их местом в системе взаимодействия с другими этносами, культурами, цивилизациями на макроуровне и самоидентификацией индивида в рамках своей или чужой культуры на микроуровне.

Этническая принадлежность или этническая идентичность является результатом когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, в определенной степени отождествление себя с ним и отделение от других этносов. [Стефаненко, 1999]. Оппозиция «свой — чужой» относится к одному из «главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [Степанов, 1997: 472].

Национальное мироощущение как некий устойчивый фрагмент картины мира, хранящийся в сознании, получило название стереотип. Стереотипы обусловлены картиной мира каждого народа, который, взаимодействуя со средой обитания, стремится постичь окружающий его мир, осознав свое место в нем.

Картина мира человека складывается из законов природы, исторического процесса, опыта поколений, которая проявляется в традициях, религиозных учениях, искусстве, этических нормах, политических амбициях, стремлениях людей и в языковой культуре. Однако реально изучить картину мира каждого народа можно посредством исследования языка, который воплощает языковую картину мира, отражающую картину мира *per se*.

1.1. Мировидение как миропонимание

Человек познает этот мир посредством его структурирования и создания ментального образа, выраженного в языке с позиций объективной и субъективной реальности. Картина мира, являющаяся важнейшим условием существования человека, возникает у него вследствие взаимодействий с внешним миром в результате его деятельности. «Картина мира формирует тип отношения человека к миру — природе, другим людям, задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к жизни» [Апресян, 1999: 45].

Будучи ментальным образованием, картина мира способствует формированию отношения человека к окружающему миру, диктует нормы жизнедеятельности согласно уровню развития культуры общества в каждую отдельно взятую эпоху.

Ученые по-разному воспринимают картину мира. Одни рассматривают ее как миропонимание, созданное человеком «в результате опредмечивания, объективирования и осмысления образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности человека и его практической деятельности, а также в результате создания, разработки новых образов мира в результате рефлексии объективной действительности» [Хайруллина, 2001: 6–7]. Другие рассматривают картину мира не как картину, изображающую мир, а как мир, представленный как картина, отображающая в психике человека предметную окружающую действительность, являясь результатом прошлого конкретного народа, к которому тот себя причисляет [Красных, 2001: 70–71].

Картина мира человека складывается из законов природы, исторического процесса, опыта поколений, которая проявляется в традициях, религиозных учениях, искусстве, этических нормах, политических амбициях, стремлениях людей и в языковой культуре. Однако реально изучить картину мира каждого народа возможно, главным образом, посредством исследования языка, который «отражает образ мира» и мировидение каждого народа.

Впервые идеи о том, что «в каждом языке заложено свое мировидение» были высказаны В. фон Гумбольдтом [Гумбольдт, 1960:72–84]. Идеи В. фон Гумбольдта о влиянии строения человеческих языков на духовное развитие человечества нашли свое развитие в теориях Витгенштейна [Витгенштейн, 1994: 117], Э.Сепира [Сепир, 1993: 193] и Б. Л. Уорфа [Уорф, 1960: 174–175], которые постулировали влияние структуры языка на мировоззрения его носителей.

В своих изысканиях Э. Сепир и Б. Л. Уорф вплотную подошли к идее языковой картины мира, которую десятилетия спустя сформулировал, вербализовал, разработал и ввел в научный оборот Л. Вайсгербер [Вайсгербер, 2004]. Опираясь на положение В. фон Гумбольдта о познании человеком мира через язык, а также на работы Э. Сепира и Б. Л. Уорфа, Л. Вайсгербер рассмотрел аспекты, касающиеся формирования народной духовности, которая через языковое бытие становится духовностью человека, его мира внутри себя. Язык как связующее звено между сознанием и бытием образует некую промежуточную субстанцию, позволяющую человеку идентифицировать себя.

Под термином «языковая картина мира» (Weltbild der Sprache) Л. Вайсгербером понимал создаваемый творческим духом этноса «промежуточный языковой мир» (Zwischenwelt). Ученый считал, что роль языка состоит в передаче его носителями свойственного им мировидения, отличающего от мировидения представителей других языков [Вайсгербер, 2004: 100].

Заслуга Вайсгербера заключается в выявлении в картине мира ее двух неотъемлемых составных частей — **концептуальной картины мира** и **языковой картины мира**, составляющих единое целое: восприятие окружающей среды осуществляется мышлением с участием средств родного языка, посредством которого как «промежуточного мира» формируется представление об окружающем мире у носителей конкретного языка. Языковая картина мира конкретной языковой общности и есть ее общекультурное достояние [Вайсгербер, 1993]. Таким образом, Л. Вайсгербер установил, что неразрывность мышления и языка, создающих концепту-

альную картину мира и языковую картину мира, составляет суть **картины мира per se**, которая носит идиоэтнический характер и соответствует статичной форме языка.

Г. В. Колшанский был убежден, что национальную особенность языковой картины мира необходимо понимать, как «специфику субстанции материального знака (имея в виду фонетические, лексические, грамматические особенности), но не как специфику той концептуальной картины мира, которая создается не отдельным человеком и не отдельным народом — носителем того или иного языка, а человечеством как родом» [Колшанский, 2018: 33].

С. Г. Тер-Минасова подчеркивает, что язык — это «мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [Тер-Минасова, 2000: 15]. Таким образом, в данном высказывании подчеркиваются параметры, участвующие в создании и развитии этноса или народа.

Идеи, высказанные В. фон Гумбольдтом, получили дальнейшее двухвекторное развитие. Одни ученые сосредоточились на исследовании языка и языковой картины мира, вербализующей концептуальную картину мира.

В своих работах крупнейший немецкий психолог и языковед XIX века Х. Штейнталь проводил параллель между развитием мышления и социальной средой, одной из составляющих которой является язык, формирующий человеческое мышление и, в конечном итоге, языковую картину мира [Штейнталь, 1960]. Так были заложены основы развития междисциплинарной области знания, получившей название «психология народов», направленной на изучение национального характера, этнических особенностей психики, закономерностей формирования национального самосознания и этнических стереотипов.

Первые попытки интерпретировать мифологию и язык, религию и искусство с психологической позиции наблюдаются в работах В. Вундта [Вунд, 2007]. Новое направление исследований известно сейчас как этнопсихология или психологическая антропология.

В отечественной традиции развивалась идея о том, что язык способствует обогащению коллективной картины мира народа, создавая языковую картину мира, состоящую из многочисленных факторов. К одним из них относятся природные условия, которые не только диктуют народу особый стиль жизни, но и определяют его видение окружающего мира, приводят в его языковом сознании к тождеству с одной этнической общностью и отделению от других [Шпет, 1996].

Дальнейшим шагом в исследовании этнолингвистики как к системе познавательных и эмоциональных процессов, типов личности, характерных для каждого этноса стало появление *этнопсихоллингвистики*, изучающей речевую деятельность с позиций национально-культурной особенности, как неотъемлемой части дискурса, детерминирующей языковое сознание и коммуникацию [Красных, 2002].

Такие понятия как *концептуальная картина мира* — **языковая картина мира** — **концепт** — **стереотип** относятся к основным понятиям когнитивной лингвистики. Картина мира каждого народа — «это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное. Это образ мира, преломленный в сознании человека, то есть мировоззрении человека, создавшееся в результате его физического опыта и духовной деятельности» [Тер-Минасова, 2017: 22]. Будучи открытой системой, картина мира как ментальная структура, «которая отображается в сознании человека, чрезвычайно вариативна» [Вежицкая, 1996: 6], обуславливает семантику конкретного языка. Концептуальная картина мира меняется по мере развития человечества и находит непосредственное отражение в концептах.

1.2. Концептуальная картина мира

Термин «концепт» не имеет однозначного толкования. Под концептом понимается «мысленное образова-

ние, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Асколдов, 1997: 267–268].

Концепт воспринимается как единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; как оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1997: 90].

Концепт характеризуется как энергетический сгусток культуры, ментальная картинка того, что не всегда можно выразить словом, но можно увидеть, услышать, ощутить, узнать, прозреть, вспомнить; а концепты в целом могут будто бы парить над словами и вещами, выражаясь (воплощаясь) в них; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека [Степанов, 1997: 36–68]. Концепт в отличие от понятия «включает в себя не только логические признаки, но и компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, эмоциональных и бытовых явлений и ситуаций» [Степанов, 2007: 20].

Концепт вербализуется в слове. Вербализация, как языковая концептуализация, трактуется, с точки зрения совокупности приемов семантического представления плана содержания лексических единиц, отождествляющих концепт [Вежбицкая, 1996: 238]. Все, что имеет ценность для конкретного народа, его мировидение и культура воплощены в концепте. Основным свойством концепта является ценность [Карасик, 2004: 75], проявляющаяся в заложенной в нем оценке. Однако концепт, как сложное ментальное образование, соотносится не с отдельным словом, а с «семантическим пространством языка», изучение которого способствует установлению его концептуальной организации.

В настоящее время в центре внимания исследователей находятся не отдельные концепты, а совокупность концептов, объединенных в группы в зависимости от метода их анализа. Особое внимание уделяется исследованию концептов общественно-политических дисциплин, изучение кото-

рых ведется в рамках мультикультурализма [Вишнякова, Костина, 2013], экономической концептологии [Щербин, 2006], социологической концептологии [Каныгин, 2007], литературоведческой концептологии [Фрумкин, 2004], культурологической концептологии [Карасик, 2004], исторической концептологии [Митрошенков, 2007], [Миньяр-Белоручева, Покровская, 2025], философской концептологии [Неретина, 1999], политической концептологии [Миньяр-Белоручева, 2015а; Мирошниченко, 2007: 103–121], представляющей наибольший интерес в рамках данного исследования. Следует отметить, что в отечественной науке анализом трансформации ключевых понятий и смысловых усложнений понятийно-терминологической номенклатуры с целью объяснения специфики общественного и политического развития разных стран Запада начали заниматься с 1960-х годов [Ильин, 2001: 7].

Подходя к концепту как ментальному национально-специфическому образованию, «планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения — совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.)», В. А. Маслова отмечает, что концептами могут быть не любые понятия, «а лишь наиболее сложные и важные из них, без которых трудно себе представить данную культуру» [Маслова, 2008: 27].

Выделяя лингвокультурный концепт, В. В. Карасик подчеркивает его квантовую природу, присущую переживаемому опыту, который моделируется как трехмерное образование, в его составе можно выделить понятийные, образные и ценностные характеристики. Будучи смысловой единицей, концепт неразрывно связан с типичными обстоятельствами, в которых это ментальное образование актуализируется [Карасик, 2002].

Ю. С. Степанов рассматривает концепт лингвокультуры как «основную ячейку культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 2004: 43]. Ученый подчеркивает, что концепт — это «тот “пучок” представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает

слово. В отличие от понятий в собственном смысле термина... концепты не только мыслятся, они переживаются. Они предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [там же].

Коллективные сознания не однородны по своему составу. В них различают сознательный и бессознательный слои [Дюркгейм, 1991], отражающие специфику восприятие мира каждым отдельно взятым народом. Рассмотрим подобное восприятие, исходя из анализа концептов **дух**, **душа**, **духовность**, выбор которых определился их метафорической актуализацией в восприятии языка как духа народа [Гумбольдт, 1960: 72–84].

Несмотря на повышенное внимание ученых к указанным концептам, их категориальный анализ является недостаточно проработанным с лингвистической точки зрения, поскольку ряд российских философов пытался осмыслить их через призму социологии, культурологии и религиоведения. Между тем реалии XXI века требуют проработки универсальных концептов **дух**, **душа**, **духовность** как важнейших составляющих как современного мировоззрения, так и восприятия мира прежних эпох. Это обусловлено тем, что данные концепты являются основой нравственности и морали, составляя «духовный код» каждой культуры. Этот код изначально онтологичен, он пронизывает наше бытие, формирует ментальность, обуславливает поведение и деятельность [Маслова, URL].

Для системного анализа концепта **духовность** важное значение имеет философия античности и, в частности, творчество Платона, проливающее свет на ранние представления о таких метафизических понятиях, как «Единое», «Мировая Душа», «Логос», «человеческая душа». Еще Парменид отмечал, что для греков мыслить и быть — одно и то же, поэтому взгляды древнегреческих философов на устройство мира имеют ключевое значение для понимания их философии и раскрытия категории «духовность» [Ковалева, 2009].

Прослеживается явная связь между концептами **духовность**, **душа** и **дух**. Лингвокультурологический анализ функционирования означенных концептов в различных

культурах в разные периоды истории позволит установить заимствования и особенности употребления. Некоторые современные исследователи языка не проводят разграничения концептов ДУША и ДУХ, как, например, это было заявлено в заглавии статьи: «О семантике древнего слова — теонима и его этимологии на примере концепта «душа, дух»» [Шмарева, 2013].

В теологической картине мира понятия **душа** и **дух**, как правило, разводятся. В христианской догматике **душа** воспринимается как личностное начало, а **дух** надличностное. Понятие **дух** встречается во всех философских направлениях, не обретает строгих терминологических очертаний, выражая чаще всего соединенность человеческого и божественного начал или устремленность первого ко второму [Православная энциклопедия, 2014].

У Платона «Духовность постигается через душу». Душа — не материальна. В ней соединяются три мира: «Благо», «Логос» и «Мировая Душа» [Ковалева, 2009]. Этим устанавливается зависимость: *душа* → *духовность*. Андре Конт-Спонвиль дает определение душе как духовному началу в человеке.

Для русского языка толковый словарь Ожегова определяет духовность через **душу**, а не **дух**: **духовность**. Свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными [Ожегов, 2011].

Выстраивается цепочка: *душа* → *духовность*.

Западная философская мысль определяет «духовность» через жизнь духа. Это видно на примере деривата *spirituality* от *spirit* в английском языке. В англоязычной картине мира **дух** — **spirit**.

Этимологические словари фиксируют происхождение английского слова от латинского *spiritus* со значением *breath* (дыхание), но также *spirit*, *soul*, *courage*, *vigor*. Выстраивается цепочка: *spirit* (дух) → *spirituality* (духовность).

В русском языке, согласно Ю. С. Степанову, «Слово *душа* произведено от *духъ*. *Духъ* — слово муж. р., а *душа* — жен. р. И в соответствии с общим правилом индоевропей-

ской грамматики первое означает нечто основное и доминирующее, а второе, женский род, нечто производное, частное и подчиненное» [Степанов, 2004: 14]. Ученый называет это словообразовательными или понятийно образовательными процессами. Как коррелирует языковая форма концепта ДУХ при переводе с английского на русский и с русского на английский можно сформулировать следующим образом: концепт **дух** передается рядом лексических единиц, таких как *breath, spirit, smell*. Таким образом, языковая форма концепта **дух** по-английски может быть выражена шестью лексическими единицами (*breath, mind, spirit, shade, ghost, heart*), а в русском языке только словом «дух». Этимологический анализ указанных слов показывает, что английские лексические единицы в своем происхождении восходят к латинскому языку, которые через французский язык-посредник вошли в словарь британской лингвокультуры. В русском языке слово «дух» появилось в результате калькирования непосредственно с греческого языка, что делает его семантически ближе к оригиналу, и, следовательно, точнее передает истинность смысла.

Исходя из вышеизложенного, можно выстроить новые цепочки зависимостей.

У Платона: *душа* → *духовность*.

В английском языке: *spirit* (дух) → *spirituality* (духовность).

В русском языке: *душа* → *духовность*.

Зафиксировав отмеченные различия, перейдем к анализу концепта **душа**. Данный концепт отражает внутреннюю, психическую жизнь человека, варьирует в пространственно-временном континууме.

В античной философии и истории с древнейших времен наблюдается преемственность. Геродот говорит, что пифагорейцы выдавали египетское учение о бессмертии души за свое. Вера в бессмертную душу сочеталась у пифагорейцев с учением о том, что душа погребена в теле как в гробнице, причем безрассудная часть души легко поддается переубеждению и бросается из одной крайности в другую. Согласно Филолаю, которому также приписывалось сочинение

«О душе», душа и ощущения помещались в сердце, причем природа числа, гармонически сочетая душу с ощущением, делала все познаваемым, а сама душа при этом оказывалась некоей гармонией [Новая философская энциклопедия, 2001].

В античной философии душа понимается как совокупность триад, каждая из которых несет определенную нравственную нагрузку, поскольку единство, как правило, выражено многообразием. В частности А. Ф. Лосев, исходя из философии Платона, пришел к выводу, что «целое и общее, хотя в то же время и единичное, и простое, непосредственно являющее энергию вещи и именуемое, бесплотное и невесомое, не факт, но смысл, не безликая мощь бытия, но оформленный лик предмета, и есть то, что мы должны называть платоновской *идеей*, или *эйдосом*» [Лосев, 1993: 375], становлением которого является душа.

Г. П. Ковалева в работе «Представления о духовности в философии Платона» дает подробный анализ идей великого философа [Ковалева, 2009]. Платон считал, что Вселенная является живым разумным существом, обладающее разумом, данным ей «изначальным строителем». В человеке идеальным бытийным эйдосом является нематериальная душа, которая проявляется как добродетель и реализуется в физическом мире через: мудрость, мужество, благочестие, рассудительность, справедливость и т. д. Следовательно, можно сделать вывод о том, что *добродетель через свои свойства является проявлением духовности человека*.

Материальный, чувственный космос у Платона как синтез «Единого», «Логоса», «Мировой Души» и материи есть гармония, наполненная любовью. Идея любви является конструирующим принципом всего мироздания. Категория «духовность» является совокупностью составляющих, образующих триады: любовь — добродетель — душа; мудрость — разум — рассудительность; справедливость — благо — мужество; благочестие — понятливость — память; доброта — сострадание — щедрость.

Платон считал, что «в человеке все зависит от души, а в самой душе от разума, если только душа хочет быть

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru